

ТЕМА НОМЕРА: ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛЬНОСТЬ

УДК 316.334.3:321

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-7-14

СОЦИАЛЬНОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Авакьян С. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Раскрыть основные черты и содержание конституционно-правовой категории «социальность».

Процедура и методы. При проведении исследования использованы методы прогнозирования, а также диалектический, сравнительный и формально-логический методы.

Результаты. В исследовании подчёркивается, что социальность – многообразное явление, которое вполне можно характеризовать как основу социального общества, социального государства и государственной социальной политики. Социальность сопровождает любые типы объединений людей, и прежде всего, это – категория общества, в нём, в меру сил и развития, она находит то или иное воплощение.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в науку права социального обеспечения, концепции социальных прав и социального государства, формируя новые направления научных исследований.

Ключевые слова: социальное государство, социальное общество, социальная политика, правовое положение личности, социальное обеспечение, социальность

SOCIALITY AS A PUBLIC AND CONSTITUTIONAL LEGAL CATEGORY

S. Avakyan

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the main features and content of the constitutional and legal category of sociality.

Methodology. The research used forecasting methods, as well as dialectical, comparative and formal-logical methods.

Results. The study emphasizes that sociality is a diverse phenomenon. It may well be characterized as the basis of a social society, a welfare state and state social policy. Sociality accompanies any types of associations of people, and first of all, it is a category of society, in it – to the extent of strength and development - it finds this or that embodiment.

Research implications. The research results contribute to the science of social security law, the concept of social rights and the welfare state, forming new directions of scientific research.

Keywords: welfare state, social society, social policy, legal status of the individual, social security, sociality

Введение

Категория «социальность» проистекает из распространённого и широко используемого в общественных науках понятия социума [5; 6; 7]. Обобщённо оно охватывает мир людей как таковой, включая в него всех без исключения личностей. Такой подход позволяет «не забыть» никого, т. е. любой живой человеческий организм – часть социума.

Следовательно, все люди составляют в совокупности *общество*. Причём это не зависит от конкретной личности. Кто-то хотел бы существовать автономно, независимо от общества, это может выразиться в его поведении, в отказе считать себя частью единства. Но это уже выбор самого человека, объективно он всё равно остаётся частью общества.

Другое дело, что помимо категории общества в целом есть его структура, различные деления. И стало привычным относить личность к какой-то внутренней ячейке. Но надо прямо сказать, что во включении человека куда-то, в отнесении к какой-то группе – множество проблем. Разумеется, есть биологически исходные данные. Некоторые нельзя переделать – например, расы. Однако, видимо, и это вопрос времени, поскольку уже сейчас люди не соглашаются с природой и меняют свой пол, комплекцию тела, цвет глаз.

Что же касается иных данных, почти целиком зависящих от человека, их изменение становится предметом его решения. И нахождение в одной социальной группе, переход в другую – полностью удел желаний личности. В этом плане категория «социальность» обретает отвлечённое значение – она существует в малой степени зависимости от того, сколько индивидов в неё входят.

Более того, бывает и так, что помимо «кочевания» людей, личного перехода в иную социальную категорию может быть принято государственное решение, означающее возникновение или прекращение существования какой-то социальной общности. Наша страна не раз через это проходила. Чаще всего у этого была прямая политическая подоплёка – людей *консти-*

туционно (т. е. юридически) причисляли куда-то: например, были крепостные крестьяне – стали свободные; социалистическая идеология сначала на словах, а после «победы» Революции 1917 г. конституционно-юридически стала относить людей к трудящимся или эксплуататорам; с началом коллективизации 30-х гг. XX в. крестьян загоняли в колхозы, т. е. делали из них новый социальный строй – колхозников, хотя и разрешая на некоторое время существование прежнего социального слова крестьян-единоличников; в 20-е – 30-е гг. сначала признавалось существование бывших эксплуататоров: капиталистов в городах и кулаков в деревнях, но постепенно эти социальные слои ликвидировали посредством как деклассирования (изъятие собственности, высылка с места проживания), так и физического уничтожения; в 60-е гг. допускалось кооперативное движение в промышленности и торговом обороте, и тем самым создавалась социальная прослойка производственников-кооператоров; официальное провозглашение допустимости в 90-е гг. прошлого века частной собственности означало путь для возникновения капиталистического слоя общества и т. д.

Если какие-то социальные решения приняты и становятся твёрдыми, выбор человека ограничен тем, что уже существует. Но жизнь говорит о том, что как раз твёрдых границ социального выбора и создания групп нет. Другое дело, что они могут быть законными и незаконными. Например, зарабатывание денег в интернете за счёт блогерского труда (Instagram, Tik Tok, YouTube). Сейчас это актуальный тренд легального заработка не только среди молодёжи. В 1960–1970-е гг. появилась категория нелегальных капиталистов, т. н. «цеховиков»: они организовывали подпольное, официально запрещённое, производство (в основном одежды и товаров повседневного быта). Это была своеобразная социальная группа в основном работающих, но всё же нарушающих закон людей. Однако можно и посредством мошенничества, распространения ложной

информации, обмана «зарабатывать себе на хлеб», выманивать деньги у несчастных, особенно пенсионеров. Слой людей преступного заработка был всегда, и в наши дни он только растёт, хотя и не часто анализируется с позиций социальности.

Итак, можно сказать, что «портрет» социальности разнообразен, он формируется несколькими путями. Распространено его «ползучее» развитие и расширение. В основном он построен на факторе эволюционности, особенно в странах со спокойной общественной системой, где уже сложились стабильные отношения в экономике, есть держатели средств производства – работодатели, есть и люди наёмного труда; достаточно стабильны политико-общественные контакты, их участники – укрепившиеся политические партии и государственные институты; сформировались общественно-духовные отношения, в т. ч. с участием религий и объединений по интересам, и т. п. Однако может иметь место и сильное государственное администрирование; и тогда всё, о чём сказано выше, как будто бы тоже существует, но под нажимом государственной власти и её общественных союзников. Речь идёт о разности государственно-политических режимов – при внешнем однообразии системы и социальной однородности общества. В конце концов с учётом специфики страны, населения в одних странах складываются отношения не такие уж немислимые, в то время как в других странах они, как правило, невозможны. Но именно, что «как правило». Дефицит товаров в нашей стране породил такую черту социальности, как эгоизм, когда люди расталкивали друг друга при вывозе из подсобного помещения магазина тележки с продуктами, чтобы ухватить первым. На нас смотрели из других стран, как на дикарей с инстинктами. Но вот в Японии объявили о приближающемся цунами, люди побежали в магазины запасаться продуктами, они сметали всё с полок, и так же, как в России, отталкивали других, пробиваясь к вкатанным в торговый зал тележкам.

Таким образом, на основе экономических и общественных процессов, консти-

туционно-юридических норм и правил жизни людей, их психологии, взглядов, инициатив, действий социальность воплощается в совокупность как масштабной политики государства и институтов публичной власти, так и миллионов вариантов поведения конкретных индивидов.

Следовательно, социальность предполагает определённый общественный статус любого человека. Он формируется в значительной степени благодаря инициативам самой личности, но также во многом, а порой и абсолютно, зависит от окружающего мира. Мы имеем в виду разные обстоятельства. Частично они могут быть природными – катаклизмы погоды забирают всё, и превращают состоятельного жителя в беднейшее существо, взирающее на пепелище ещё недавно процветающего своего дома, да ещё и потерявшего большинство близких. Не исключаются действия государства, политика экспроприации собственности и просто уничтожения людей. И, конечно, войны, переделы пространства, превращение свободных людей в рабов, массовые переселения в иные места обитания. И всё же, если не ставить на первый план экстремальные факторы, социальность очень часто зависит от индивидуальных занятий и образа жизни человека.

Исходя из этого, можно говорить и даже формулировать основные посылки не только общественного, но и конституционно-правового положения индивида в социальной среде (т. е. в окружении), которые зависят от следующих факторов:

Во-первых, это официальное положение личности, в т. ч. даже её происхождение. Напомним, было время, когда магические слова «из каких», «из кого» в сильной степени обуславливали общественный, а значит во многом и правовой статус человека. Так, происхождение «из крестьян» закрывало или делало очень сложным доступ к государственным должностям, к военным и гражданским учебным заведениям; даже состоятельному выходцу из «купеческого сословия» было трудно получить дворянский титул и т. д. Хотя всё это осталось в далёком прошлом, общественный статус

продолжает иметь значение – правда, не столько служебное, сколько публичное.

Во-вторых, это фактическое положение личности. Во многих случаях оно обуславливается официальным положением, но всё же есть понятие реальной «престижности», и она зачастую соизмеряется с такими факторами, как место деятельности, ум, подача личностью себя. Социальность в таких случаях выглядит скорее как обыденность, совокупность обычаев, на базе которых воспринимается личность. Для наглядности возьмём сферу собственной занятости. В конце XIX – начале XX вв. в МГУ проводились публичные лекции, на которые кроме студентов стекалась часть московского, говоря сегодняшним языком, «бомонда». Один профессор блистает своими лекциями, другой – читает монотонно, повторяя зачастую страницы напечатанного текста (хорошо, если своего). Юридически оба педагога могут занимать одинаковое положение, но социально у них разные ступеньки общественного авторитета.

В-третьих, социальность отражается в действиях личности. Так, один литератор погружён в чужие и свои сочинения, ему иного не надо. Другой же и в своих трудах бичует систему, и отдаёт много сил публичным выступлениям, и порой не отказывается от парламентского мандата. В каждом своём проявлении он отражает часть общего и своего социального призвания, и в каждом случае к этому добавляется дополнительная общественная или общественно-социальная окраска, но всё же с элементами индивидуальности.

В-четвёртых, социальность находит воплощение и во внешних действиях по отношению к личности. Проявление данного фактора многообразно и часто зависит от самой индивида. Например, можно поучаствовать в митинге протеста, быть задержанным и далее отпущенным полицией, и тем самым завоевать социальный статус «борца с режимом». Можно изобразить из себя сопротивленца, нападающего на полицейского, наносящего ему удары, а после задержания перед камерой признавать

свою вину и извиняться, а тем самым заслужить статус презираемого лица.

С учётом сказанного социальность отражается прежде всего в повседневных занятиях людей. Их начальные шаги посвящаются укреплению тела и духа. По мере появления и проявления ума и способностей, на пути взросления семья и социум помогают (должны помогать) каждому обрести знания, силу духа, умение показать себя окружению и обществу в целом, рано или поздно научиться постоять за себя. В значительной мере это физическое и морально-этическое мужание.

В немалой степени социум сопровождает это также и формированием сознания личности. К организационной стороне этой задачи мы подробнее обратимся чуть позже. Здесь же отметим, что социуму в лице общества и государства и нужно, и выгодно, чтобы индивид во многих отношениях стал позитивным, т. е. полезным. Очевидно ведь, что мир держится на том, что составляющие его люди должны не только что-то потреблять, но и производить, поддерживать институты власти и способствовать осуществлению их функций, многие из которых бесспорны (поддержание мира, казна и налоги, борьба с преступностью, здравоохранение и др.), что государство и сам социум нуждаются в защите от внешних врагов, и для этого содержится армия из граждан своей страны, что надо учить людей и помогать им получать знания, профессии и т. д.

Увы, социум не обходится без тех, кого надо поддерживать из-за бедности, старости, беспомощности и т. п. Это тоже задача социальности.

А как фундамент всего, о чём мы сказали, – задача социума по содействию организации трудовой деятельности в целом, и особенно тех, кто может производить материальный продукт. Ведь именно это является основой потребления (во всём спектре данного слова), умножения общественного богатства, а также и занятости населения. Итак, социальность проявляется прежде всего в создании «поля» осуществляющих трудовую деятельность.

Заблуждением надо считать суждения тех, кто делит общество на вовлечённых в какой-то труд и сибаритов, предающихся безделью, тем более относить ко второй группе тех, кто живёт на проценты с капитала или же на выигрыш в казино. Чтобы проценты были, надо всё же управлять капиталом и кое-что делать для его развития. А дополнительный доход в игровом доме не создаёт отдельной социальной группы. Достоевский известен как любитель игры в казино, но в социальном плане должен быть отнесён к тем, кто занимался (и прославил себя) литературным трудом.

Основные характеристики конституционно-правовой категории «социальность»

Но социальность состоит не только в том, что люди проявляют себя в гуманитарных и миролюбивых исключительно личных задачах и делах. Им недостаточно того, что природой и судьбой они отнесены к определённым социальным группам. Более того, личные наблюдения автора говорят о том, что процентно меньше тех, кого устраивает реальное положение. Гораздо больше тех, кто хочет иного.

На этой почве довольно распространённым является дифференциация людей не просто на социальные группы по материальному положению и занятости. Срабатывает тот фактор, который чуть выше мы назвали организационным.

У него несколько предпосылок. Самые простые идут от природы и бытия – с юных лет человек привязан к коллективизму (особенно по формам образования и воспитания), и его сопровождают заложенные в личности склонности к лидерству, превосходству над другими, желание первенствовать, в т. ч. войти для этого в команду на соревновании, конкурсе и т. п.

Со временем он обнаруживает в характере склонности к лидерству. Если он собственник, это проявляется в хозяйственных делах, но обычно этого бывает недостаточно. А вот если он имеет какие-то «мозги», умение создавать идеи и осо-

бенно внушать их окружающим, то идёт на создание организационной группы. А таких людей немало, в социуме существуют в большом количестве различные объединения. Их возникновение не только отражает индивидуальные потребности личности, рано или поздно для этого создаются правовые, а со временем и конституционно-правовые основы.

Таким образом, социум – это социальный муравейник (образно говоря). Но в природном муравейнике всё организовано по принципу единой команды, поступать иначе нельзя. А вот в социальном муравейнике чаще всего происходит иное: каждая группа строит свои отношения, вовлекает в них сторонних при условии их подчинения своим порядкам. Кроме того, создавая для этого конституционно-правовой фундамент, пытается возобладать над другими, а то и оформить, навязать свои правила публично-общественного, а то и обывденного бытия. Впрочем, при необходимости они могут быть изменены, скорректированы – лишь бы в целом служили соответствующей группе.

Примеров можно найти сколько угодно. Были времена, когда в нашей стране богатый человек не мог вступить в коммунистическую партию; туда же был закрыт доступ верующему. Появились другие подходы, всё подобное осталось в истории. В КНР социализм как конституционный строй сначала полагался на государственную собственность и в этом плане на общественное богатство. Прошло время, китайская идеология признала возможным сосуществование в одной стране двух экономических систем, а китайские миллиардеры превзошли по уровню богатства многих западных.

Самое сложное в социальной обывденности – преодоление конфликтов, враждебности. Для этого надо отказаться от того, чтобы воспринимать других, их объединения и приход к власти как почву для изменения социальной системы.

Однако для этого надо саму социальную систему построить на началах *справедливости*. Но вот тут-то и заложена исходная

для её оценки. Ведь известно, что все *сохранившиеся* социальные подходы строятся на конституционно-правовом признании равенства и равноправия. Тысячелетия законодатели разных стран в оценках социальных групп отказываются от слов о неравенстве, расовом или национальном превосходстве и т. д. А режимы, где всё же подобные нормы и политика проявляются, ждут крах и ликвидация – османская Турция, фашистская Германия. Даже те страны, где в силу обычаев или/и религии существуют неравенство разных слоёв населения, постепенно конституционным путём внедряются начала поддержки ранее неравных.

Хочется пожелать такого восприятия общественно-социального бытия, когда приход к власти или успехи каких-то политических партий на выборах надо толковать лишь как очередной шаг, виток в рациональной организации общества, но не как почву или начало очередного экономического, общественного, политического переворота. Отсюда стоило бы осторожно относиться к категории «борьба» в коллективистских отношениях. Условности программ партий и лидеров таковы, что они *ничего нового* не предлагают. Развитие цивилизации показало: ограничения размеров собственности одной личности может быть полезно лишь в случае, если всё остальное передаётся государству-обществу и служит всем; материальная поддержка так называемых неимущих слоёв не должна порождать американский, а теперь и распространяемый по другим странам способ социального иждивенчества, когда – если нет больших запросов – можно спокойно сидеть на государственном пособии; политически здоровый социум строится на взаимной благожелательности людей и отсутствии ревнивой зависти к тем, у кого больше ума, имущества, личных и профессиональных достижений.

Хочется пожелать, чтобы индивид меньше думал об изменении мира и воспринимал своё место «под солнцем» с позиций реальности бытия. В этом случае социальность ориентируется на личность, говоря

условно, как добросовестное существо, во многом обеспечивающее себя и частично опирающееся на поддержку государства и общества.

Бывает и так, что личности легче и проще ощущать себя «частицей» силы, группы, причём в ситуации, что таковы реалии жизни. Одни находят утешение в эйфории коллективного труда, другие ударяются в религию, третьи – в политику. Исторически всегда «соревновались» многие стороны в общественно-социальном проявлении личности. Тем более что общественная мораль и идеология могут быть разными: одни ориентируют на здоровый эгоизм, опору на свои силы, но с поддержкой государства. Другие идеологии построены на проповедовании сознания принадлежности к коллективизму, тем более что он неизбежен как основа трудовой деятельности, личного общения, в т. ч. для бытия и создания семьи, преодоления бед и т. д. В конце концов сложилось нечто объединившее оба начала, в т. ч. индивидуализм в обеспечении себя соединился с коллективной поддержкой – от среды, групп, объединений, наконец и государства, т. е. сложилась такая социальность, в которой уже трудно найти нечто строго отделённое. И обоснованно поступают те авторы, которые для характеристики процессов, происходящих в обществе, используют понятие «социальное воспроизводство» как многосторонний процесс, для которого необходимы и государственно-правовые основы [2, с. 111].

Строго говоря, социальность сопровождает любые типы объединений людей. И прежде всего, это категория общества, в нём, в меру сил и развития, она находит то или иное воплощение. Добыча дикарей, созданный трудом «кусочек хлеба», налог с производства товара – всё это становится достоянием всех в виде общего потребления, накапливаемого богатства всего социума. Да, у создателя продукта может оставаться львиная его доля – для потребления или продажи. И всё же что-то переходит в общее владение (общую собственность). Эта доля по мере упрочения социума ста-

новится всё большей. А когда пришёл черёд государства как фундамента подобного объединения, любое государство вынуждено наряду с общими задачами выполнять и социальные функции. Будут ли они постепенно находить правовое (конституционно-правовое) воплощение – это другой вопрос. Однако есть основания для утверждения: в любом виде государства присутствует социальность, и права те, кто исходит из данной идеи [3, с. 29–31]. Другое дело, что государство подчиняют той или иной трактовке социальности – неравенству или равенству социальных групп, соответствующему толкованию справедливости; и такие подходы останутся надолго [3, с. 30–33].

Таким образом, в конституционно-правовой теории такая социальность оформляется как «социальность государства», она неизбежно сопровождается категориями «справедливости», тем более «социальной справедливости» – надо же показать социуму: то, что даётся всем или отбирается у всех, делается по принципу справедливости. Соответственно, в основном законе страны появляется категория «социальное государство» [3; 4].

По этому пути пошла и Российская Федерация: в Конституцию 1993 г. включена ст. 7 о социальном государстве. Её содержание свидетельствует, что российская социальность воплощена в следующих параметрах:

1. Социальное государство – это часть идеологии страны. Хотя согласно ст. 13 Конституции РФ, никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной или государственной. Более того, согласно ст. 7, у нас должно существовать и социальное общество как объединение дружественных и благожелательных граждан.

2. Ч. 1 ст. 7: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Таким образом, отражено явление, которое можно охарактеризовать как «социальная политика». Она,

очевидно, направлена на то, чтобы не применять начал т. н. «патернализма», т. е. не подменять начала личных стараний людей внешними действиями государства, а создавать им почву для активного проявления их способностей и желаний достойно трудиться и содержать себя.

3. Социальность в России выражается и в гуманности государственно-общественной поддержки тех слоёв населения, которые объективно в этом нуждаются и без такой помощи не смогут справиться с жизненными трудностями. Согласно ч. 2 ст. 7: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Заключение

Социальность – это многообразное явление. Его вполне можно характеризовать как основу общества, государства и государственной политики, взаимоотношений людей, включая их экономические, политические и духовные контакты [1]. Меняются системы, организация власти, приходящие в неё силы. Но всё равно остаётся социум как совокупность разрозненных и объединившихся людей с их чувствами, стремлениями, взглядами и действиями...

Статья поступила в редакцию 02.07.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов Е. В. Правовая парадигма социальности государства. М.: Юнити-Дана, 2016. 367 с.
2. Белкин А. А. Социальное воспроизводство и государственное право. Л.: Издательство ЛГУ, 1991. 111 с.
3. Клишас А. А. Социальное государство. М.: Международные отношения, 2017. 269 с.
4. Конституционная концепция социального государства / под ред. Ю. И. Скуратова. М., 2018. 242 с.
5. Путило Н. В. Социальные права в постиндустриальном обществе. М.: Проспект, 2021. 120 с.
6. Социальное обеспечение: настоящее и будущее / отв. ред. Ю. В. Воронин, проф. М. Л. Захаров. М., 2017. 284 с.
7. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society / E. Pevtsova, N. Pevtsova, M. Lavitskaya, V. Redkous // E3S Web of Conferences. Rostov-on-Don, 2020. P. 17023.

REFERENCES

1. Aristov E. V. *Pravovaya paradigma sotsialnosti gosudarstva* [The legal paradigm of the sociality of the state]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2016. 367 p.
2. Belkin A. A. *Sotsialnoe vosproizvodstvo i gosudarstvennoe pravo* [Social reproduction and state law]. Leningrad, LGU Publ., 1991. 111 p.
3. Klishas A. A. *Sotsialnoe gosudarstvo* [The welfare state]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2017. 269 p.
4. Skuratov Yu. I., ed. *Konstitutsionnaya kontseptsiya sotsialnogo gosudarstva* [Constitutional concept of a social state]. Moscow, 2018. 242 p.
5. Putilo N. V. *Sotsialnye prava v postindustrialnom obshchestve* [Social rights in the post-industrial society]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 120 p.
6. Voronin Yu. B., Zaharov M. L. *Sotsialnoe obespechenie: nastoyashchee i budushchee* [Social security: present and future]. Moscow, 2017. 284 p.
7. Pevtsova E., Pevtsova N., Lavitskaya M., Redkous V. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society. In: *E3S Web of Conferences*. Rostov-on-Don, 2020, p. 17023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Авакян Сурен Адилбекович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: avakian@law.msu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suren A. Avakyan – Dr. Sci. (Law), Prof., Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Departmental Head, Department of Constitutional and Municipal Law, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: avakian@law.msu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Авакян С. А. Социальность как общественная и конституционно-правовая категория // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 7–14. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-7-14

FOR CITATION

Avakyan S. A. Sociality as a Public and Constitutional Legal Category. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 3, pp. 7–14.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-7-14